

Зайдя в спальню, Лу Линь направился прямо в гардеробную.

Он открыл отсек с домашней одеждой и, покопавшись немного, наконец нашёл комплект немного меньшего размера.

Белая тонкая футболка с V-образным вырезом и пара длинных брюк цвета дымчатого угля. Он также взял нераспечатанную упаковку нижнего белья.

Выйдя из гардеробной, Лу Линь подошёл к прикроватной тумбочке, выдвинул ящик и достал баночку с зелёной мазью, привезённой из-за границы. Он выбрал ту, что уже была начата, и только тогда направился обратно в гостиную.

В гостиной, даже через шерстяной ковёр, Янь Хэцин чувствовал тёплый пол под ногами.

Температура в помещении была около 25 градусов, а пол, вероятно, ещё на несколько градусов теплее.

Щёлк.

Услышав звук открывающейся двери, Янь Хэцин обернулся. Лу Линь вышел, держа в руках одежду.

Увидев, что Янь Хэцин всё ещё стоит прямо, не присаживаясь, Лу Линь слегка нахмурился. Он подошёл к дивану и протянул ему одежду:

“Ванная — вторая дверь налево. Белая бутылка — шампунь, чёрная — гель для душа”.

Янь Хэцин кивнул, принял одежду, взял с журнального столика пакет с туалетными принадлежностями и направился налево.

Проходя по коридору, он заметил, что на консоли из чёрного ореха у стены стояла рамка с фотографией. На ней были Лу Линь и женщина, сидящая в инвалидной коляске. За ней — густые розовые кусты роз сорта “Пьер де Ронсар” в полном цвету.

Черты лица женщины были сильно запавшими, но при этом в них всё ещё можно было различить схожесть с Лу Линем: форма глаз, линия носа.

Нетрудно было представить, какой ослепительной красавицей она была в молодости.

Янь Хэцин отвёл взгляд и открыл дверь в ванную.

Ванная была оформлена в чёрно-белом минималистичном стиле. Плитка под ногами была тёплой. Здесь тоже было тёплое напольное покрытие, и включать дополнительный обогрев не требовалось.

Зона ванной была разделена на сухую и влажную части. Только туалетная зона занимала больше десяти квадратных метров. Внутри находилась душевая кабина, частично отделённая стенкой. На крючке висело чёрное полотенце, а под душем стояли две бутылки: белая и чёрная.

В воздухе едва уловимо витал аромат кедра — такой, будто снег только что растаял под первыми солнечными лучами. Именно такой запах всегда исходил от Лу Линя.

У входа в душевую стоял шкаф для одежды. В нём лежали запаянные комплекты полотенец и пара чёрных домашних тапочек. Янь Хэцин положил чистую одежду в левый отсек, снял свою и аккуратно сложил в правый. Потом снял одноразовые тапочки и, не надевая чёрные, босиком зашёл в душ.

Плитка на полу была серого цвета, как цемент, с лёгкой матовой шероховатостью, нескользкая.

Когда Янь Хэцин открыл душ, вода сразу пошла, не нужно было ждать, сверху хлынула тёплая струя, идеально подходящая для мытья.

Когда он выдавливал шампунь, понял, что тот самый аромат кедра — это и есть запах шампуня. Белая бутылка была абсолютно без логотипов. Просто белый флакон.

Янь Хэцин принял душ. Вместо того чтобы пользоваться полотенцем, он взял купленное новое вафельное полотенце, тщательно промыл его горячей водой несколько раз, выжал почти насухо и начал вытирать капли воды с волос и тела.

Когда волосы стали лишь влажными и перестали капать, он вышел из душа и потянулся за чистой одеждой. В этот момент что-то выпало и с глухим звуком покатило по полу.

Янь Хэцин присел и поднял это. В тёплом свете лампы оказался круглый металлический тюбик. Не новый. Он открутил крышку, внутри был бледно-зелёный крем с лёгким запахом трав. Янь Хэцин нахмурился, надел тапочки и подошёл к раковине.

В идеально гладком зеркале отчётливо виднелось несколько синевато-фиолетовых кровоподтёков на его шее.

Взгляд Янь Хэцина потемнел.

Спина всё ещё болела. Он слегка повернулся, и в зеркале стало видно: под лопаткой раскинулась густая тёмная гематома.

Пару секунд он постоял в тишине, затем взял пальцем немного зелёной мази и, глядя в зеркало, аккуратно нанёс её. Крем приятно охлаждал кожу, и всего за пару минут он закончил.

В ванной было тепло, поэтому мазь быстро впиталась. Янь Хэцин вернулся к шкафу, достал мягкую футболку с V-образным вырезом и надел её. Футболка оказалась просторной и длинной — почти до середины бёдер. Материал был очень мягкий и приятно прилегал к коже.

Затем он открыл упаковку одноразового нижнего белья. Резинка была свободной, но в целом надеть удалось. А вот с тренировочными брюками возникли сложности.

Талия у Янь Хэцина была слишком тонкой. Даже когда он затянул шнурок на максимум, по бокам оставались складки. Штанины тоже были длинноваты — он присел и завернул их вдвое.

Потом он прополоскал рот, убрал за собой в ванной, но не нашёл таз для стирки, поэтому аккуратно сложил свою одежду в полиэтиленовый пакет и завязал его.

Только после этого он вышел из ванной.

Когда он вышел, в гостиной никого не оказалось. Янь Хэцин слегка удивился. Стоило ему повернуть голову, как он увидел Лу Линя. Тот вышел из кухни, неся две дымящиеся пиалы с кашей. Завидев Янь Хэцина, он бросил взгляд в сторону гостиной.

Янь Хэцин был совсем не низкого роста — 181 см, всего на 8 сантиметров ниже Лу Линя, но в его одежде выглядел так, будто надел вещи взрослого украдкой.

Широкие штанины были подвернуты. И из-под них выглядывали тонкие белые щиколотки. Густые чёрные волосы ещё не до конца высохли и торчали в разные стороны.

После душа на его щеках появилась лёгкая розоватая окраска, а глаза, будто промытые водой, стали ясными и чистыми. Он просто стоял под светом и спокойно смотрел на Лу Линя.

Этот момент длился всего секунду, прежде чем Лу Линь отвёл взгляд, прошёл в столовую: “Идём, поешь немного каши”.

Янь Хэцин чуть подтянул брюки, сползавшие под футболкой, и лёгким шагом направился за ним.

Лу Линь снова вернулся на кухню, выйдя со стаканом воды в руках. В воде шипели пузырьки, похоже, он растворил шипучую таблетку.

Он поставил стакан перед Янь Хэцином и сел напротив.

На столе не было ничего жирного или тяжёлого, только две миски каши с говядиной и яйцом. Рис и мясо были хорошо разварены. Янь Хэцин сделал первый глоток. Каша оказалась очень мягкой и легко проходила в горло. Он слегка опустил голову и ел тихо, аккуратно. В столовой слышно было только редкое постукивание ложки о миску.

Лу Линь быстро доел и отставил свою миску. Он взглянул на Янь Хэцина. Тот ел медленно, будто не слишком голоден. Его голова была наклонена, мягкие волосы топорщились, как свежий попкорн, и источали тот самый аромат кедр. Синяки на шее стали казаться чуть светлее.

Когда Янь Хэцин почти доел, Лу Линь заговорил:

“Подрался?”

Янь Хэцин слегка замер, затем проглотил последнюю ложку каши, положил ложку и поднял взгляд. Кивнул: “Угу”.

“Проиграл?”

“Нет”, — покачал головой Янь Хэцин: “Я выиграл”.

Он взял стакан с водой и сделал глоток. Вкус был насыщенно апельсиновый, но не дешёвый, не ароматизатор. Будто только что очистили большой сочный мандарин, и аромат был свежим, натуральным.

Лу Линь пристально посмотрел на него: “В телефоне нет контактов других людей”.

“Есть”, — спокойно ответил Янь Хэцин, допивая воду. Он поставил стакан на стол и слегка улыбнулся: “Всех заблокировал. Там одни кредиторы. Не хочу брать трубку”.

Лу Линь спросил ещё: “Всё детство провёл в детдоме?”

Длинные ресницы чуть дрогнули, Янь Хэцин поднял глаза. В его взгляде блеснула лёгкая, едва заметная искра:

“Нет, я пробыл в детдоме недолго. Меня усыновила пара, которая не могла иметь детей. Но на следующий год у них родился собственный сын. А несколько месяцев назад...”

Он замолчал, прежде чем продолжить: “Как раз в то время, когда мы с вами встретились, я только что порвал с ними отношения”.

Его взгляд был чистым и ясным. Зрачки Лу Линя едва заметно сузились, но он больше ничего не сказал. Встал, чтобы убрать посуду. Увидев, что Янь Хэцин тоже поднялся, он спокойно сказал: “Ты же гость”.

“В прошлый раз, у меня дома, вы тоже мыли посуду”.

“Тогда я не был пациентом”, — спокойно ответил Лу Линь, быстро убирая две миски и стакан: “К тому же на кухне есть посудомоечная машина, завтра домработница всё разберёт”.

Только тогда Янь Хэцин остановился.

Лу Линь вернулся на кухню, сполоснул миски и стакан в раковине, затем налил стакан тёплой воды, в этот раз без шипучей таблетки.

Когда он вышел с водой, Янь Хэцин как раз у входа, аккуратно приводил в порядок свою обувь. Услышав шаги, он с обувью в руках подбежал: “Господин Лу, подскажите, где можно постирать обувь?”

Лу Линь на секунду опешил.

Он сам никогда не стирал обувь.

Кажется, Янь Хэцин понял это, и быстро переформулировал: “А таз у вас есть?”

Лу Линь поставил стакан на чайный столик и направился в кладовку:

“Наверное, есть”.

Он довольно долго копался в кладовой, пока наконец не нашёл совершенно новый кухонный таз из нержавеющей стали.

Он выбрал самый большой и вынес его.

Таз был явно дорогим: блестящий, как зеркало, в нём отражался мягкий свет. Янь Хэцин немного замешкался.

Лу Линь заметил это и спокойно сказал: “Вещи получают ценность, когда их используют. Неважно как. Если они просто лежат в кладовке — это и есть трата”.

Янь Хэцин только тогда принял таз: “Спасибо”.

Он пошёл в ванную, набрал воды, замочил обувь, намылил мылом. След на белой ткани был слишком ярким. Его взгляд стал холодным. Он с силой начал тереть щёткой. Стирая отпечаток, оставленный ногой Лу Мучи.

Кроссовки были вычищены до состояния новых, ни малейшего следа не осталось. В душевой круглосуточно работала система вентиляции — он поставил их под вытяжку, с учётом температуры в ванной к завтрашнему дню они должны были высохнуть.

Разместив кухонный таз, Янь Хэцин вымыл руки и вышел.

Лу Линь как раз застелил постель в гостевой спальне. Эта комната была приготовлена для Лу Чжичань, но та до сих пор ни разу не приезжала. Он вышел из комнаты, а Янь Хэцин в этот момент тоже вышел из ванной. Лу Линь напомнил ему: “Прими лекарство и пораньше ложись спать”.

Янь Хэцин кивнул:

“Спокойной ночи, господин Лу”.

“Спокойной ночи”, — ответил Лу Линь.

У него ещё оставалась работа, он направился в кабинет. Пройдя несколько шагов, внезапно остановился и обернулся: “В прошлый раз ты рассказывал ту историю. Как ты думаешь, как раненый кит может одержать победу?”

Янь Хэцин немного удивился, но всё же ответил: “Ждать”.

Он слегка улыбнулся уголками губ: “Пока корабль с припасами не прибудет, силы китобоев будут ослабевать. Киту нужно просто запастись терпением и ждать удобного момента. Тогда он сможет уничтожить врага разом”.

*

В кабинете Лу Линь разбирал документы. Прошло немного времени, он отложил бумаги. Сосредоточиться не получалось.

Он выдвинул ящик письменного стола. Там лежала пачка сигарет. Вынул одну, собираясь закурить, но, взглянув на закрытую дверь, снова положил сигарету на место.

Через несколько стен Янь Хэцин принял лекарство, но к конфетам не притронулся.

Он не боялся горечи. Сладкое слишком легко затягивает, и тогда человек начинает бояться горького.

Он откинул одеяло и лёг в постель. Матрас был такой мягкий, словно он погрузился в вату. Одеяло с лёгким ароматом кедра. Тем же, что исходил от него самого. В составе лекарства был снотворный компонент, но сознание Янь Хэцина оставалось удивительно ясным.

Теперь он мог с уверенностью сказать:

Лу Линь не проверял его.

Хотя для Лу Линя это было бы делом лёгким.

Взгляд Янь Хэцина стал отстранённым. Он перевернулся на спину и уставился в потолок.

Свет в комнате был встроенным, без люстры, по периметру потолка мягко струился тёплый свет. Очень подходящий для сна.

Неизвестно, сколько времени прошло. Веки Янь Хэцина начали опускаться.

Но как только он почти уснул, телефон вдруг несколько раз завибрировал.

Поверхностный сон тут же рассеялся, сознание вновь стало предельно ясным.

Он взял телефон. В уведомлениях было сообщение от ser12.

ser12 — это имя Линь Фэнчжи в WeChat. ser, сентябрь, 12 сентября — день, когда Линь Фэнчжи впервые встретил Лу Линя.

Янь Хэцин открыл чат.

Линь Фэнчжи прислал четыре сообщения подряд:

[Брат, почему у тебя всё время занято?]

[Брат, ты занят?]

[Я завтра иду покупать новогодний подарок для человека, который мне нравится. Сходи со мной!]

[Когда освободишься — ответь! Срочно-срочно, очень срочно!]

<http://bllate.org/book/15726/1407453>